

Е. Пчелина

Крепость „Зильде Машиг“

Область, носящая название Урствальте (Urstwaltoe) или Туальте (Tualtoe), находится в горной, юговосточной части Осетии и расположена на обоих склонах Главного Кавказского хребта.¹ Часть Туальте, охватывающая район Галуато-Эдисского-Челиатского и Бритатского ущелий Юго-Осетии, лежит у истоков и в верхнем течении бассейна Большой Лиахвы (р. Леваха) и носит название Магран двалети (მაგრან დვალეთი) или Двалети (დვალეთი) грузинских источников.

Двалетия представляет собою страну роскошных субальпийских лугов, чрезвычайно удобную для скотоводства, но с крошечными пахотными участками для посева ячменя и большими мертвыми пространствами, залитыми лавами, спустившимися с Кельского нагорья, с вершин его потухших вулканов: Хорисар и Непискало.² В Двалетии, у конца Кадлосанского ледника, где берет свое начало р. Большая Лиахва, как раз напротив Кадлосанского перевала (Урстваль в цек) возвышается сравнительно ровное плато, занимающее площадь около 8 км², носившее название „Зильде“ (Zyldoe), что значит круг, так как плато в плане округлое.

О находящемся на плато Зильде сооружении так наз. „циклопического“ типа в литературе имеется три известия. К Зильде Машиг впервые с научной целью поднялся в августе 1924 г. доцент Тифлисского Гос. университета Л. М. Меликсетбеков. Результаты этого восхождения опубликованы им в статье „К археологии и этнологии Туальской Осии“.³ Три года спустя на плато Зильде побывал врач В. А. Газзаев, написавший на осетинском языке статью „Zyldy moesyg“ „Ciklopty amad“.⁴

Третье указание в виде беглого упоминания имеется в сводной статье В. А. Гурко-Кряжина „Циклопические сооружения Закавказья“.⁵

Я была у Зильде Машиг два раза: в 1930 г. и 1931 г.⁶ Результаты этих двух восхождений я и представляю в данной работе.

Плато Зильде, сложенное из лав, представляет собою нагромождение огромнейших глыб андезито-дацитов, лишенных почвенного покрова. Между глыбами, покрытыми только пятнами лишайников, кое-где ютятся скопления кустиков брусники и черники, да стоит одинокий можжевельник. Крутые склоны этого плато заросли рододендронами и азалией. Низ же обрамлен хилой зарослью шибляка, состоящей из кустарниковых пород дуба, грабинника и держидерева.

Примерно в середине плато Зильде высится огромный, естественный, скалистый пик, состоящий из тех же андезито-дацитовых пород, как и вся остальная поверхность плато. Пик этот, носящий название „Уйгута Машиг“ (Uaiguti maschoeg — башня великанов), виден со многих точек Двалетии и в бинокль даже с самого плато Зильде кажется огромной, фантастической крепостью с полуразрушенными стенами и возвышающейся над ними башней. Этот пик⁷

всем окружающим населением ошибочно принимается за крепость и пользуется в Юго-Осетии большой известностью.⁸ Между тем в северо-западной части Зильде, в ее наивысшей точке, примерно в первой трети плато, считая от Кадлосанского перевала, занимая всю вершину находящегося тут холма, расположено сооружение так наз. „диплопической кладки“, носящее название Зильде Машиг (Zyldoe maschoeg — башня круга), иначе Уйгуге-амад (Uaigutiamad — строение великанов),⁹ иначе Галуате Машиг (Galuatoe maschoeg — Галуатская башня).¹⁰

Зильде Машиг представляет собою не башню, что, как будто бы, вытекает из ее осетинского наименования,¹¹ а площадь, заваленную глыбами андезит-дацитов, огражденную сравнительно невысокой крепостной каменной стеной.¹² Стена это является однородным сооружением, сложенным из громадных глыб андезито-дацитов россыпи каменника плато. Кладка стены Зильде Машиг состоит из 2—3 рядов камней по способу осетинской сухой кладки без признаков каких бы то ни было связующих растворов, с заполнением промежуточного пространства между глыбами более мелкими обломками той же каменной породы. Камни стены не имеют никаких признаков тески или подправки их и сложены с максимальным использованием их природных свойств. Широкие и плоские стороны камней, являющиеся результатом их естественного раскола, обращены к внешним сторонам стены. Угловые же части этих камней уложены внутрь стены. Поэтому стена Зильде Машиг как в наружной своей части, так и обращенная к ограждаемому ею пространству имеет более или менее ровную поверхность.

Кладка стены Зильде Машиг тождественна обычной кладке осетинских жилищ и хозяйственных построек из камня этого района. Разница только в гораздо большем размере камней, служащих материалом для Зильде Машиг.¹³

Камни стены Зильде Машиг были повидимому передвигаемы и укладываемы при помощи рычага, которым работают здесь на постройках и в настоящее время. Относительно постройки Зильде Машиг имеется в Двалетии легенда: „Когда человек еще не был подвержен смерти, тогда был построен Зильде Машиг“. В это время умирали только камни и растения. По этой легенде, камни в то время, как и все в природе, понимали человеческую речь и могли сами передвигаться. Когда люди захотели построить Зильде Машиг, они пригласили к себе в гости¹⁴ камни и попросили их, каждый особо, стать на указанное им людьми место. Так был построен Зильде Машиг.¹⁵

Сверху стена Зильде Машиг не покрыта ничем и являет собой ясную картину способа ее кладки. Высота стены Зильде Машиг почти везде одинакова. Она равняется в среднем около 3 м. Размер камней, из которых сложена стена, 1 м, 1.05 м, но есть и очень большие камни, почти равные по ширине и высоте, но меньшие по толщине. В плане Зильде Машиг представляет собою неправильную, несколько вытянутую в своей юговосточной части окружность.¹⁶ Причем стена ограждения охватывает площадь не кольцом, а полукружием, оставляя всю западную часть площади без стены, замененной линией естественного обрыва, являющегося берегом Большой Лиахвы.¹⁷

В северной части стены Зильде Машиг имеется вход внутрь. Кроме этого входа никаких других входных отверстий не имеется. Вход имеет высоту 1.5 м, ширину 1 м. Толщина стены в этом месте 2.8 м. Перекрытие входного отверстия сделано по типу архитрава. Обе стены входного отверстия почти гладкие, но без подтески камней. Здесь так же, как и во внешней части стены, подобраны камни, имеющие, более или менее, сглаженную поверхность их естественного откола.

Внимательно осмотрев стену Зильде Машиг снаружи и внутри, я не нашла здесь никаких признаков отверстия или ниш.¹⁸ Внутри Зильде Машиг около стены заметно несколько меньшее нагромождение россыпи каменника, пред-

ставляющее собой как бы дорогу вокруг стены. Это относительное уменьшение камней — результат использования ранее лежащих здесь глыб камня в качестве строительного материала для стены. В центре же огражденного стеной участка нагромождение глыб подобно существующему на всем остальном протяжении плато, и нет никаких данных видеть в этих глыбах россыпи каменника внутри Зильде Машиг какие-либо остатки развалившихся построек.

Стена крепости не имеет никаких следов позднейших перестроек или переделок. Все осталось до наших дней так, как это было при ее построении.



Рис. 1. Вид с Уйгуге Машиг на плато Зильде.

Огромная тяжесть глыб, из которых выстроена стена, и очень большая тщательность их укладки на остриях каменника плато, служащего фундаментом, гарантировало Зильде Машиг многие века.

Но, несмотря на это, в двух местах крепости имеются следы искусственного разрушения стены. Никаких данных для предположений об естественном процессе разрушения их нет. С юговосточной стороны порча стены имеет следующую картину: на расстоянии нескольких метров стена разворочена и имеет вид обвала, сброса камней вниз, что можно было сделать только при помощи рычагов.

В северозападной части крепости стена в двух местах совершенно разобрана. Между отсутствующими частями стены стоит кусок ее совершенно цельный. Так как здесь поверхность плато, так же как и в остальных своих частях, состоит из россыпи каменника, то выяснить, какие из камней были в постройке и какие нет, невозможно, так как материал для постройки брался здесь же, и здесь же, быв сброшен со стены, скатился и слился с нагромождениями глыб, лежащих несколько ниже вершины холма, по которому переходит

линия стены. Не лишено вероятности и то, что стена в этом месте, как и по линии обрыва, просто не была построена или, вернее, еще не достроена.

При осмотре юговосточной части стены Зильде Машиг создается впечатление о военном наступлении на крепость и взятии ее неприятелем при помощи разлома стены.

Прошлое Зильде Машиг не может быть нами изучено путем археологических раскопок, вследствие полной невозможности вести раскопку в отсутствующем не только культурном, но и вообще всяком почвенном слое на голой каменной россыпи, состоящей из громадных глыб. Подъемный материал здесь также совершенно отсутствует.

Для определения цели построения Зильде Машиг надо обратиться к рассмотрению местоположения крепости у Кадлосанского перевала и роли этого перевала в системе древних военно-торговых путей, перекрывающих Главный Кавказский хребет сложной сеткой выючных троп, известных еще в глубокой древности.¹⁹

Эти пути лежат по ущельям бесчисленных горных потоков, речек и рек так, чтобы из одного какого-либо места можно было бы попасть в намеченный пункт несколькими путями, то идущими параллельно один другому, то выходящими примерно в двух-трех километрах один от другого.

Осетия занимает в своей горной части с древнейших времен северный и южный склоны центральной части Главного Кавказского хребта. Горная часть Осетии с В и З ограничена бассейнами р. Терека—Арагвы (соединенных Дарияльским проходом) с одной стороны и Уруха—Риона (через перевалы Гебивцек и Гурдзуевцек) с другой. В северной Осетии находятся пять основных ущелий,²⁰ по которым с предкавказских степей вглубь гор тянутся древние тропы к перевалам через Главный Кавказский хребет в южную Осетию и Грузию. Южная Осетия в своей нагорной части имеет четыре основных ущелья,²¹ соединенных перевалами с северной Осетией и выводящих в Грузию. Северную и южную Осетию разделяет почти необитаемая полоса шириной в 10—20 км, занятая снеговыми вершинами Главного Кавказского хребта. Через эту полосу идет сеть перевальных выючных троп.²² Эти перевалы отстоят один от другого на 5—15 км по линии Главного Кавказского хребта.

Между первым перевалом на территории Осетии, начиная с востока „крестовым“, соединяющим долину р. Терека с долиной р. Арагвы²³ и последним на западе „Гезевцек“, из долины р. Уруха в долину р. Риона, имеется 15 перевалов с 18 перевальными маршрутами.²⁴ Эти перевальные дороги составляют часть сложной сети путей, лежащих и в северной и в южной частях Осетии. Так, на северном склоне Главного Кавказского хребта, параллельно линии снеговых вершин, почти у их подошвы, тянутся два пути, соединяющие через ряд внутренних перевалов ущелья Тагаурии, Куртатии, Уалгирии и Дигории единой непрерывной линией. Первый начинается от сел. Чми, в среднем течении р. Терека, вблизи Дарияльского прохода, и кончается у сел. Моска, на р. Урух,²⁵ откуда путь этот разветвляется и идет в соседнюю горную часть Балкарии, в Грузию, в предкавказские степи и к берегу Каспийского моря.

Параллельно этому пути, но на большей высоте, по линии ледниковых морен и подошв величайших вершин Главного Кавказского хребта идет в некоторой своей части колесный путь „Шахнад“, или „Шахфандаг“, еще недоисследованный и неизученный.²⁶

В южной Осетии, параллельно линии Главного Кавказского хребта, имеются выючные тропы более сложных пересечений, чем в северной Осетии. Главный Кавказский хребет в своем отрезке: на западе от вершин Адайхох и Казыхох и на востоке г. Казбека и г. Хорисар дает раздвоение единой до того линии снеговых вершин, имеющей в северном своем отроге горы: Адай-

хох, Цмиакан Тепли, Джимара, Казбек и в южном: Казыхох, Халаца, Зикара, Зильгахох, Кадласан, Хорисар.

Между этими двумя отрогами лежит Трусовское ущелье, играющее громадную роль в системе военно-торговых троп Осетии. Трусовское ущелье,



Рис. 2. Пик Уйгуге Машиг.

представляющее собою верховье р. Терек, соединяется с бассейном р. Ардон, легко переходимым внутренним перевалом „Трусовец“.²⁷ В Трусовское же ущелье можно попасть наикратчайшим путем почти со всех бассейнов рек горной части как северной, так и южной Осетии. Вторая линия путей, начиная от сел. Млеты на р. Белой Арагве, выходит к р. Рион близ Они через

Кударское ущелье.²⁸ Эта линия рядом перевалов примыкает к Трусовскому ущелью и лежит целиком в южной Осетии. Кадлосанский перевал, а тем самым и плато Зильде, является и географически и исторически одной из точек одного из узлов троп, в данном случае находящегося в районе сел. Роки, Згубири, Эдиси („Калаки“), связывающего наикратчайшими переходами в один — полтора дня ущелья Трусовское, Дариальское (по р. Терек), Арагвинское (по р. Белой Арагве), Джамурское и Ксанское (по р. Ксану), Белотское и Мало-Лиахвинское (по р. Малой Лиахве), Левахское (по р. Большой Лиахве), Кударское (бассейн р. Риона), Тагаурское, Куртатинское, Алагирское и Дигорское. Осетия как северная, так и южная, соединенные между собой большим количеством перевальных троп, все время находилась в состоянии военных действий: То род враждовал с родом, то роды объединялись и выступали как представители одного ущелья против другого, или части ущелья против части же. Затем осетины то отдельными родами, то объединенные по ущельям устремлялись на соседние племена и народы, нередко заходя очень далеко. Тому есть немало примеров.²⁹ Двалетия, наравне с другими частями Осетии, участвовала в этом непрерывном процессе военно-торгово грабительских набегов, двалетцы не только нападали, но и на двалетцев обрушивались как осетины, так и соседящие с ними племена и народы.³⁰ Кадлосанский перевал, этот перекресток путей, требовал большого напряжения сил у его держателей. В этом месте необходим был прежде всего дозорный пункт, откуда можно было бы следить за передвижением своих и чужих через Кадлосанский перевал, а с другой стороны необходимо было и убежище, куда можно было бы укрыться в случае внезапного вторжения неприятеля.

В этом отношении плато Зильде отвечает поставленным необходимостью условиям и без сооружения на нем Зильде Машиг. С плато Зильде видны не только перевальные тропы Кадлосанского перевала в Трусовское ущелье, но и большая часть всей Двалетии с тропами, соединяющими этот район с ущельями р. Ксана, Большой и Малой Лиахвы и Белой Арагвы. Исследуя Зильде Машиг, надо притти к выводу, что она не является крепостью обычного южно-кавказского „циклопического типа“³¹ „крепостей-поселений“, где можно было бы подолгу отсиживаться от подступившего врага вместе со всем скотом.

В Зильде Машиг отсутствует вода, растительность. Внутри ее, за крепостную стену, нельзя вогнать главное богатство населения — скот. Плато Зильде непроходимо, за исключением коз, для мелкого и крупного рогатого скота, не говоря уже о лошадях. В Зильде Машиг нет никаких остатков сооружений для жилья человека или скота, нет следов какой бы то ни было дороги к крепости для скота, хотя бы со стороны обрыва с русла Большой Лиахвы, откуда можно было бы при усилии перегнать стада к крепости, тогда как в окрестностях Зильде Машиг через россыпи камня имеются остатки таких дорог.³²

Повидимому, постройка Зильде Машиг начата по какой-то внезапно появившейся нужде в укреплении в совершенно недоступном месте. Причина этой внезапности исчезла, Зильде Машиг брошено недостроенным и, утратив свое прямое назначение, перестала существовать для двалетцев. Застройка новыми боевыми и жилыми башнями в Двалетии пошла, как и прежде, по родовым ущельям, по новым отселкам размножившегося рода, но не крепостями, для появления которых здесь необходимы были феодальные отношения, а не родовой строй, хотя бы и в стадии разложения.³³

В старой, грузинской рукописи,³⁴ описывающей историю Ларгвисского монастыря Ксанского эриставства, пограничного с Урствалией, имеется очень интересное сведение, относящееся к VI в. нашей эры и, повидимому, непосредственно касающееся Зильде Машиг.³⁵

„В это время³⁶ были большие смуты в стране Осетии, сопровождавшиеся пролитием крови между их царями.“³⁷ Сыновья старшего брата царя, будучи

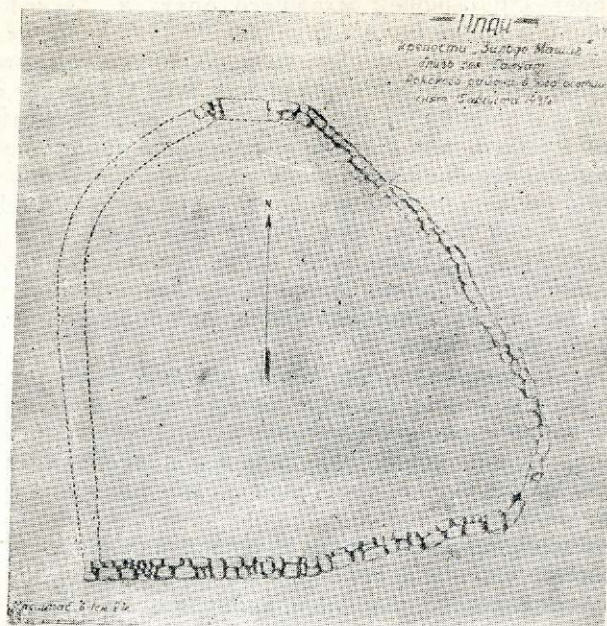


Рис. 3. План крепости Зильде Машиг
(вычерчен А. П. Смирновым).

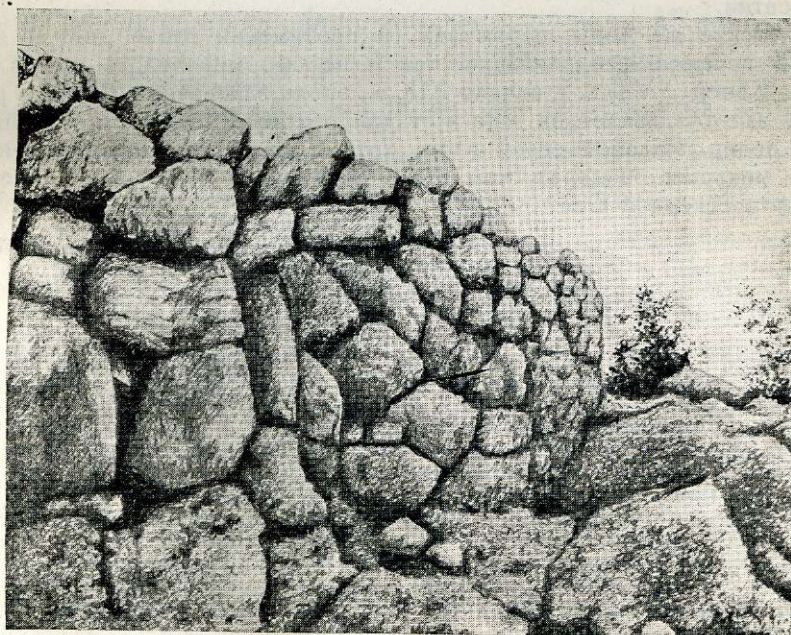


Рис. 4. Часть северо-восточной стены Зильде Машиг.

победителями, перевезли сыновей младшего брата в Заккское ущелье. Это были Ростом, Бибила и Цилосан, с сыновьями.³⁸ Их сопровождало 70 верных слуг. Потом они перешли в страну Двалетии. Двалетцы соединились и сказали: „мы не хотим царей, которые расположатся в нашей стране для нашей гибели“. „Мы не будем царями“ — ответили те, — мы торжественно заявляем об этом, мы хотим принять имя страны, которую вы нам дадите“.

Им уступили страну Бабалети и назвали их Бибилурами. Они начали строить крепости и большие, невиданные двалетцами дома. Двалетцы соединились и сказали: „Мы видим, что осетинские цари возводят огромные постройки. Мы назвали их Бибилурами,³⁹ но это не остановило их. Скоро они станут властителями нашей доли. Изгоним из нашего живота змею с двумя головами“. „Они вывели их: Ростом и всех его братьев и слуг и водворили их в ущельи Изроль на Канхуан“.⁴⁰

Двалетия очень невелика. Исходив в течение ряда лет все ее ущелья, я убедилась в том, что кроме Зильде Машиг другого сооружения, хотя бы отдаленно похожего на крепость, не имеется. Не имеется также и построек из очень больших камней, кроме находящихся в нескольких километрах от Зильде Машиг остатков большого Ходзара, по преданию вымершего рода Боботе (близ сел. Челиат).⁴¹

Приурочивая приведенное известие грузинской рукописи к Зильде Машиг, можно предположить, что крепость является памятником неудачной попытки членов сильного осетинского рода Сидамоновых из Улагирского ущелья осесть в виде феодалов среди осетинских родов на территории Двалетии, для чего ими и было выбрано плато Зильде, как чрезвычайно удобный стратегический пункт. Попытка Сидамоновых оказалась неудачной. Крепость ими не была достроена и частично разрушена соединившимися родами двалетцев. Сидамоновых выселили в среднее течение р. Ксана, где они и нашли почву развитых классовых взаимоотношений, уже наличных в Грузии, но чуждых еще горной Осетии.

Двалетские же роды, переживая на протяжении своей долгой истории медленный процесс феодализации, так и не сформировались в феодальное общество. Конец XVIII в. и начало XIX в., эпоха завоевания Кавказа русской империей, застала двалетцев еще в стадии родового строя со старейшинами во главе родов. Родовой строй здесь хоть и подвергнулся разложению, но в гораздо меньших размерах, чем это существовало в остальных частях как южной, так и северной Осетии.

Примечания

¹ См. „Царевич Вахушти. География Грузии“. Зап. Кавказск. отд. ИРГО, кн. XXIV, вып. V. Тифлис, 1904. Русскими чиновниками конца XVIII и начала XIX вв. эта область именуется Вольной Осетией, как не имевшая крепостной зависимости.

См., напр., „Обозрение российских владений за Кавказом“, СПб., 1836, ч. II, гл. 9, стр. 159.

² Л. И. Прасолов и Н. Н. Соколов. Почвенно-географический очерк Юго-Осетии, сб. I. „Производительные силы Юго-Осетии“. Л., 1931, изд. Акад. Наук.

³ „Материалы по изучению Грузии“, сер. I, вып. I. „Юго-Осетия“. Тифлис, 1925, стр. 257 и сл.

⁴ Журнал „Fidieog“ („Глашатай“) г. Цхинвали, 1927, № 7—8, стр. 62—65.

⁵ Журнал „Новый Восток“, М., 1926, № 15, стр. 213. Прим. 3.

Причиной такой малой исследованности этого интереснейшего памятника служит, во-первых, нахождение его в глубине Главного Кавказского хребта, в 100—120 км от линий железных дорог и затем его крайне трудная доступность. Подъем до вершины плато по почти отвесным его бокам утомителен (как со стороны сел. Ходз, так и со стороны Кадлосанского перевала).

Доктор Газзаев так описывает свое восхождение к Зильде Машиг: „Взобравшись на плато. мы с большим трудом продвигались по его поверхности. Вначале мы прыгали с камня на камень, но вскорости, потеряв подошвы наших сапог, принуждены были дальше уже ползти, перебираясь с камня на камень. Мучительная жара, жажда и усталость не остановили нас, и мы все же добрались до стены крепости“ (перевод мой).

О трудности подъема к Зильде Машиг пишет также и Л. М. Меликсетбеков. Окрестные жители, узнав о его желании добраться до крепости, сочли его за помешанного (указ. статья, стр. 259).

⁶ В первый раз я, в 1930 г. 16-го августа, со студентом топографом Казбеком Агнаевым и проводником жителем сел. Ходз Ильей Татровым поднялись на плато от сел. Ходз по подъему в 45° и прошли все плато по линии Ходз—Уйгута Машиг—Зильде Машиг—Кадлосанский перевал. Нами была сделана глазомерная съемка местности и фотосъемка. Навыносимая жажда, жара и волки сделали работу чрезвычайно утомительной. В 1931 г. 15 августа я, А. Н. Изюмов, почвовед из Почвенного научно-исследовательского института почвоведения при Московском университете и А. П. Смирнов — археолог из Московского исторического музея, с запасом воды на заре поднялись на плато Зильде от Кадлосанского перевала. Мы провели на Зильде Машиг целый день и произвели здесь топографическую и фотографическую съемки. К Уйгута Машиг за наступлением вечера мы дойти не сумели и вернулись обратно к Кадлосанскому леднику.

⁷ К пику Уйгута Машиг пристроено несколько убежищ от непогоды. Когда и кем они построены, жители окрестных мест не знают. Убежища сделаны той же „циклопической“ кладкой, т. е. сухой кладкой, но из камней небольшой величины в среднем 50 × 75 см, из которых возводятся обычные сельские осетинские постройки.

⁸ Несмотря на это, местных жителей, побывавших на плато Зильде, у Зильде Машиг и Уйгута Машиг, очень немного. Причина этому в трудной доступности и совершенной хозяйственной непригодности этих мест. Кроме того как плато, пик, так и крепостная стена ни с одним из местных култов не связываются и святилищами не являются.

⁹ Наименование словом „Уйгута“ мы имеем (на плато Зильде) два раза. Это в отношении пика — „Уйгута Машиг“ и крепости „Уйгута Амад“. Уйгута и Гумирте в осетинском фольклоре не однозначны, но представляют собою близкое одно другому понятие о грубой физической силе, о великанах, иногда людоедах и циклопах. По данным осетинского фольклора, до нартов в Осетии как северной, так и южной жили народы Уйгута и Гумирте, являвшиеся коренными жителями этих мест. Об этом см. в литературе:

П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа (с 1722 по 1803 г.). СПб., 1869, изд. Акад. Наук, т. I, рук. № 66, стр. 16; рук. 6а, стр. 76.

„Даревич Вахушти. География Грузии“. Зап. Кавк. отд. ИРГО, кн. XXIV, вып. 5, 1904.

И. Кануков. В осетинском ауле. Сб. сведений о кавказских горцах, вып. VIII, отд. II, стр. 17.

А. Каитмазов. Сказание о том, как Ростом убил своего сына Зурапхана. Сб. мат. для описания местн. и племен Кавказа, вып. VII, стр. 18.

Лавров. Заметки об Осетии и осетинах. Сб. мат. для описания местностей и племен Кавказа, вып. III.

Материалы по этнографии, изд. Дашковского музея, вып. I, стр. 139 и 114, „Сказание о Сырдона“.

В. Ф. Миллер. а) Осетинские этюды, ч. I, стр. 121, 125, 137 — „Сказание о великанах“; стр. 145 — „Сказание о Даредзановых“.

б) Труды VIII археол. съезда в Москве, т. IV, стр. 157—158 — „Кавказские народные сказания о циклопах“.

Е. С. Такашвили. Археологические разыскания и заметки, вып. II, стр. 14—15. Тифлис, 1905.

Д. Шанаев. Сказание о богатыре Тухуфьрт Мукара. Сб. сведений о кавказских горцах, вып. V.

Памятники народного творчества Осетии, вып. I. Владикавказ, 1925, стр. 64—65 — „Сказание о том, как по мольбе батраза ожил богатырь-великан“; стр. 76—80 — „Сказание о том, как созырко убил богатыря Мукара сына Пара“; стр. 87—89 — „Сказание о нартовской пляске“.

Памятники народного творчества Осетии, вып. II, Владикавказ, 1927, стр. 63 — „Сказание о Насиранаэдаре“.

Памятники народного творчества Осетии, вып. III, Владикавказ, 1928, стр. 51—52 — „Сказание о поясе“; стр. 105 — „Сказание о трех голубях“; стр. 132—133 — „Сказание о том, как заснули великаны Сагаевых“ и другие сказания.

По сказаниям пришельцы Нарты вступили в жестокую борьбу с Уйгутами и Гумирами, хотя и значительно превосходившими нартов как ростом, так и физической силой, но уступавших им в уме. Результатом этой борьбы явилось полное исчезновение уйгутов и гумиров.

В слове „гумир“, по изысканиям проф. Б. А. Алборова, скрывается наименование древнего народа киммерийцев — библейского „Gomer“, Геродотовского „Kimmérōs“, ассирийского „Gimrigai“, русского „кумир“. В слове „уйгута“ (Uoejyg) — ойг проф. Алборов видит протоармян haik'ov (об этом см. Б. А. Алборов — „Ингушское Dealy — бог и осетинское Doelinion — злой дух“. Владикавказ, 1930, изд. Ингушского Научно-иссл. инст. краевед., вып. II/III, стр. 494. — Его же: „Термин нарт“ (к вопросу о происхождении нартовского эпоса), Владикавказ, 1930, изд. (Научн. общ. этногр. языка и литературы при Горском Педагогическом институте). Как ни соблазнительно, в связи с наличием построек „циклопического“ типа в Армении в эпоху киммерийцев, отнести и Зильде Машиг к этому же времени, я считаю для этого предпосылки недостаточными.

Нахождение на территории Юго-Осетии могильников, относящихся ко II тысячелетию до нашей эры и по своему могильному инвентарю аналогичных могильникам, находящимся на территории нынешних Армении и Азербайджана, также еще не доказательно. Могильники этого

типа, находящиеся близ сел. Нули, Авневи, Мсхлеби, Хвце и др., хотя и находятся в бассейне р. Большой Лиахвы, но с плато Зильде (пока быть может) находками еще не связаны. Об этом см. в моей работе „Археологическая карта Осетии“, приготовленной к печати.

¹⁰ Galuatoe maschoeg „Галуатская башня“ — название дано по расположенному напротив крепости через русло Большой Лиахвы сел. Галуате, самому верхнему по течению реки, у самого начала Кадлосанского перевала. Слово Галуате в переводе значит место, загон для быков — Gal — бык, Uat — место, помещение без очага. Точное наименование этих пунктов установлено мною путем личных расспросов большого числа лиц в окрестности. А. М. Меликсетбеков ошибочно называет Зильде Машиг Уйгута Машиг, тогда как это наименование относится именно к пику, а не к крепостной стене.

¹¹ Осетинское слово Maschoeg означает башню.

¹² Эта стена с точек, с которых хорошо видно плато Зильде простым глазом, едва различима. Стена почти сливается с общим нагромождением глыб россыпи каменника, отличаясь только более темным оттенком.

¹³ Вопрос о циклопической кладке требует к себе большого внимания. В настоящее время зарегистрированы и описаны многие из дошедших до нас сооружений из исключительно больших камней как за границей, так и у нас. Многие из этих построек называются циклопическими. К сожалению, до сих пор уточнения этого термина еще нет. Конечно, к этому термину можно подойти только со стороны техники сооружения, назвав циклопической кладкой определенный тип стен, безотносительно от принадлежности ее тому, или иному народу. В частности, на Кавказе постройки из громадных, обычно без следов тески, камней кладкой всухую встречаются и в глубокой древности и почти в наши дни, доходя до XIX в. В качестве технической основы сооружения используется тяжесть складываемых камней и сцепление их между собой неровностями сторон. — Передвигались эти камни вероятно при помощи саней и укладывались рычагами, что можно предположить по аналогии с недавним прошлым. По рассказам стариков, башни в Осетии строились обычно большим количеством людей, в виде родовой помочи, так наз. „Зиу“ (о „Зиу“ в отношении вообще построек Осетии см. мою статью „Дом и усадьба нагорной полосы Юго-Осетии“, „Уч. зап. Инст. этнических и нац. культур народов востока СССР“, т. II, РАНИОН, М., 1930, стр. 9).

¹⁴ О важности в Осетии понятия „гостя“, его прав и обязанностей, см. мою статью „Обряд гостеприимства в Осетии“, „Советская Этнография“, 1932, № 5—6, стр. 140—163. Л.

¹⁵ Цитируемая в статье легенда записана Казбеком Агнаевым и мною 17 августа 1930 г. в Двалетии в сел. Ходз от жительницы сел. Ходз Тавис Джлиевой 80 лет, слышавшей ее от своего деда. Легенда имеет общее с греческой легендой о построении стен города Трои. Посейдон и Аполлон за неповиновение Зевсу были осуждены им к году работы на людей. Посейдон требующим выкапывал из недр земли камни и стаскивал их в одно место, а Аполлон звуками лиры заставлял камни укладываться в ряды.

¹⁶ А. М. Меликсетбеков на стр. 265 указанной статьи ошибочно считает Зильде Машиг в плане четырехугольным, тогда как В. А. Газзаев на стр. 64 той же статьи правильно отмечает округлость линии крепостной стены.

¹⁷ И А. М. Меликсетбеков на стр. 259 и В. А. Газзаев на стр. 64 оба пишут о стене Зильде Машиг, висящей над обрывом берега р. Большой Лиахвы. Сообщение это ошибочно, так как по линии обрыва берега стена совершенно отсутствует.

¹⁸ В. А. Газзаев на стр. 64 пишет: „С внутренней стороны крепости находится несколько углублений в виде ниш“. Мною оба раза была тщательно осмотрена вся крепостная стена, но ни одной ниши, ни с внутренней, ни с внешней стороны я не нашла.

¹⁹ Древность этих путей доказывается наличием на них большого количества могильников, относящихся ко многим историческим эпохам, начиная от II тысячелетия до нашей эры. Пункты археологических находок лежат как по линиям и пересечениям этих выючных троп, зачастую переходящих в колесную дорогу, так и в окрестностях их.

²⁰ Это: а) Тагаурское ущелье, идет по среднему течению р. Терек с Дарияльским проходом и притоку Терка Гизелдону, разветвляющемуся в своем верховьи на два ущелья: Геналдона и Кобандона.

б) Куртатинское ущелье по притоку р. Терка р. Фиадгону с верховьем, носящим название Холякского ущелья.

в) Уалагирское ущелье по притоку р. Терка, р. Ардону с верховьем, носящим название Мамисонского и Косарского ущелий.

г) Дигорское ущелье по притоку р. Терка, р. Уруху с верховьем, разветвляющимся на Стырдигорское, Гуларское и Коминдонское ущелья.

²¹ В южной Осетии, в горной части ущелья идут:

а) По р. Ксану и его притокам (впадает в р. Куру) — Ксанское ущелье. В верховьях носит название Джамурского ущелья.

б) По р. Малой Лиахве и ее притокам (впадает в Большую Лиахву и затем в р. Куру) — Малолиахвинское ущелье, в верховьях носит название Белотского ущелья.

в) По р. Большой Лиахве (р. Левахи) и ее многочисленным притокам (впадает в р. Куру) — Большое Лиахвинское ущелье, с боковым ущельем по притоку Б. Лиахвы, р. Паце — Пацинскому ущелью, являющемуся большим самостоятельным бассейном западной части Юго-Осетии.

г) По рекам: Джорджоре и Грамуле, впадающим в р. Рион, — Кударское ущелье.

²² Конечно, изыскания возможны в период, когда перевалы открыты для передвижения. В зимнее же время все перевалы без исключения непроходимы, или проходимы с большой опасностью для жизни из-за снежных обвалов.

²³ По древнему Дарияльскому проходу, теперь так наз. „Военно-грузинская дорога“.

²⁴ а) Из Стырдигорского ущелья по р. Харвес через перевал Гедевец в верховье р. Рион.

б) Из Гуларского ущелья через перевал Гебизцев в верховье р. Рион.

в) Из Гуларского ущелья от Караугомского ледника через перевал Гурдзиевец, в верховье р. Рион.

г) Из Мамисонского ущелья через Мамисонский перевал, в верховье р. Рион. Так наз. „Военно-осетинская дорога“.

д) Из Мамисонского ущелья от сел. Лисри по ущелью р. Козыдон (северного склона) через перевал Авешеджи барзонд у г. Козыхох (южного склона) в долину р. Рион.

е) Из Мамисонского ущелья от сел. Лисри по ущелью р. Земегондон через другое место перевала Авешеджи барзонд между горами Саухох и Халаца в ущелье р. Тамагиндона в долине р. Рион.

ж) Из Нарского ущелья (Уалагирского) от сел. Слас на р. Нардон по р. Зругдон через перевал Джедовец в ущелье р. Джорджоры в долину р. Рион.

з) Из Нарского ущелья от сел. Нар по р. Гинатдону через седловину г. Зикара (Зикарский перевал) в Кешельское ущелье бассейна Большой Лиахвы (притока р. Куры).

и) Из Нарского ущелья от сел. Нар по р. Гинатдону через сел. Уача через перевал Бахфандаг в Джомаское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы, притока р. Куры.

к) Из Мамисонского ущелья от сел. Тли через перевал небольшого отрога Халаца далее через Зругский перевал в сел. Таугатикау на р. Гинатдон — отсюда вверх по течению р. Гинатдон до сел. Уача, и, далее, через перевал Бахфандаг в Джомаское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы (притока р. Куры).

л) Из Нарского ущелья по Заккинскому ущелью до сел. Нижний Пуриат, через перевал Кутх в Джомаское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы (притока р. Куры).

м) Из Нарского ущелья по Заккинскому ущелью до сел. Дзириса и параллельно тропе из сел. Дзириса вторая тропа из сел. Энна — обе идут к сел. Верхний Пуриат, и, далее, одной тропой через сел. Нижний Пуриат через перевал Кутх в Джомаское ущелье бассейна Большой Лиахвы (притока р. Куры).

н) Из Уалагирского ущелья от сел. Зарома по р. Нардону до сел. Нар затем по р. Закка до сел. Кесатикау через Рокский перевал в Рокское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы (притока р. Куры).

о) Из Куртатинского ущелья через его верховье, Хильякское ущелье, по р. Зригатидону к сел. Кесатикау, откуда через Рокский перевал в ущелье бассейна р. Большой Лиахвы (притока р. Куры).

п) Из Куртатинского ущелья через Хильякское ущелье от сел. Колотикау у горы Зыкойхох тропа к сел. Закка, откуда через перевал Сбавец в Сбийское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы (притока р. Куры).

р) Из Трусовского ущелья мимо вершин Вацекпарс Зильга-хох, Гацо пешеходная перевальная тропа к Челиатскому ущелью бассейна Большой Лиахвы. Эта тропа идет по местам труднопроходимым и используется в настоящее время только охотниками за горными козлами.

с) Из Трусовского ущелья от сел. Цоцолто у г. Кадлосан через перевал Урствальцев (Кадлосанский) в истоки р. Большой Лиахвы.

т) Из Дарияльского ущелья через Крестовый перевал у горы Казбек в Арагвинское ущелье приток р. Куры, так наз. „Военно-грузинская дорога“.

Большинство из этих перевальных троп я прошла пешком с лошастью в поводу в период 1924—1931 гг. и лично удостоверилась в их относительно легкой проходимости, за исключением тропы Трусовское — Челиатское ущелье.

²⁵ О том, что древние военно-торговые пути проходили именно так — я буду приводить археологические данные, связанные с тем или иным местом, через которые пролегал выючная тропа. Приводимый мною в этом примечании, а также в примечании 27, беглый перечень пунктов археологических находок и их даты во времени взяты мною из моих двух неопубликованных еще работ: „Древние военно-торговые пути на Кавказском перешейке“ и „Археологическая карта Осетии“. Материалы, взятые для этих работ, в некоторой своей части неопубликованы и основываются на изучении мною археологического материала музеев Москвы, Ленинграда, Тифлиса, Владикавказа и Цхинвали, а также на дневниках исследователей и ряде моих разведок и раскопок.

Литературу общего характера об опубликованных уже могильниках см. в „Материалах по археологии Кавказа“ (т. I и VIII, М., изд. Московск. археол. общ.). Кроме того, археологические находки частями изданы в отчетах Археологической комиссии за ряд лет. Подробная сводка литературы находится в моих указанных выше, подготовляемых к печати работах.

В сел. Чми на р. Терек, Гагаурской Осетии, находится ряд древних могильников, известных в археологической литературе под названием „Джерахское ущелье“, „Ущелье Суаргом“ (или Воронская балка), „Царца“, „Обвал Бохникуп“, „Катакомбы Чми“, „Чми“, „Верхнее Чми“, „Среднее Чми“. Могильный инвентарь этих могильников относится к промежутку времени от начала XVII—XVIII вв. н. э. Вблизи сел. Чми, в нескольких километрах вниз по течению р. Терек, имеется сел. Балта, где также находятся могильники, относящиеся ко времени первых девяти столетий

нашей эры — это „могильник Харх“, „катакомбы Балта“, „катакомбы Чиринтобын“. Недалеко от Чми, вверх по течению р. Терек, имеется еще один археологический пункт. Это место находки знаменитого „Казбекского клада“, относящегося приблизительно к IV в. до н. э. Там же раскопан и „Казбекский могильник“, относящийся к I—VI в. н. э. Из сел. Чми путь идет через внутренние перевалы, первый у подножия горы Чах и второй у горы Кандилхох двумя колесными дорогами к сел. Саниба, этим путем прошла русская карательная экспедиция под начальством генер. Абхазова в 1830 г. (об этом см. дневник генер. Бларамберга „Erinnerungen aus dem Leben des Buss“, Bd. I, Berlin, S. 1172).

В сел. Саниба находится большое количество западцев, т. е. могильных башен полуподземных и подземных склепов, а также могильник в грунте, относящиеся к IV—XII вв. н. э. и позже. Из Саниба идет выючная тропа к сел. Верхнему и Нижнему Кани, где также имеются западцы, но более позднего времени (до XIX в. включительно). Селения Кани стоят на р. Геналдон, в верховьях которого, в нескольких километрах от Кани, была найдена знаменитая бронзовая „Маска“ божества, относимая к дохристианской эпохе. Из селений Кани выючная тропа идет через внутренний перевал в долину р. Уалогдон (верхняя река), ниже получающей имя Гизелдона того же Тагаурского ущелья. В сел. Дergавс находится знаменитый холм, покрытый громадным количеством башен, склепов, настоящий город мертвых. Сел. Дergавс, что в переводе с осетинского означает „селение привратник“, являлось защитником входа в Тагаурию со стороны Куртатинского ущелья, через которое можно было проникнуть как с севера, т. е. с предкавказских степей, так и с юга из Грузии через землю Двалетцэв. Здесь имеется также могильник типа „каменных ящиков“, относящийся к VII—IX вв. н. э. Около Дergавса расположено сел. Хусар Ханцаг, в котором имеется могильник того же времени, а несколько ниже Дergавса по течению р. Геналдон находится всемирно известное по своему могильнику, давшему имя „кобанской культуре“, относящийся к XII—IV вв. до н. э., сел. Кобан. Здесь же имеются и другие виды погребений: в катакомбах, колодцах, в грунте, относящихся к ряду столетий, доходящих до IX—XII вв. н. э., и группа башен-западцев с погребениями IX—XVII вв. н. э. Из Дergавса выючная тропа через внутренний перевал, отделяющий Тагаурию от Куртатии, идет к сел. Барзикау на р. Фиагдон Куртатинского ущелья. Здесь имеются западцы XVI—XIX вв. Отсюда, вверх по р. Фиагдону, выючная тропа идет к сел. Лац, которое богато не только археологическими памятниками: западцами, подземными склепами и могильником, относящимся по времени частью к III—IX вв., частью же к XII—XIX вв. н. э., но и архитектурными памятниками бытового характера, связанными с осетинским фольклором — „сказаниями о нартах“, как то: „Нихас“ (место сбора родовых старейшин), чашечного камня и т. д. (об этом см. статью Л. П. Семенова „Нартские памятники в фольклоре ингушей и осетин“. Владикавказ, 1930, изд. Научн. общ. этногр. языка и лит. при Горском Педагог. инст.).

В окрестностях Лаца имеется ряд селений, изобилующих памятниками древнего осетинского прошлого. Например, сел. Далагкау, под строениями которого и вне его имеются остатки древнего поселения с культурным слоем в среднем до 2,5 м. Место это в настоящее время носит название „Фардыг-дон“ — „река бус“ из-за громадного количества находимых здесь бус, относящихся к периоду от первых веков по XII в. н. э.

Где-то около селений Далагкау, Дзуарикау, Лац, а может и несколько ниже по течению р. Фиагдон, должен находиться „город Дедаков“ (русских летописей), связанный со смертью великого князя Михаила Тверского (см. Ф. С. „Гребенец. Могильники Куртатинского ущелья“, „Сб. мат-ла для описания местностей и племен Кавказа“, т. 44).

Из сел. Лац выючная тропа идет вверх по течению р. Фиагдон через сел. Харискин в сел. Кора внутренним перевалом через хребет Чехæ Циртите по р. Хериздон и выходит в Улагирское ущелье к селениям Джими и Холст в долину р. Ардона. Как раз в этом месте в окружности нескольких километров расположен ряд могильников (как в грунте, так и катакомбных), относящихся к VII—IX вв. н. э., как, напр., сел. Архон. Далее выючная тропа (теперь в месте пересечения ее с Военно-осетинской дорогой имеется шоссе) идет в сел. Садон к известному еще в очень отдаленные времена Садонскому серебро-свинцовому руднику. В сел. Верхний Садон имеется катакомбный могильник, датирующийся золотой монетой византийского императора Фоки 602 г. Далее тропа по Эгидскому ущелью ведет в сел. Эгид, где также имеется могильник того же времени. Из сел. Эгид выючная тропа идет в Дигорское ущелье через внутренний Кивонский перевал и приводит к сел. Дунте в Коминдонское ущелье Дигории.

Сюда же можно попасть и из сел. Ходз у Алагирского ущелья, находящегося в 3—4 км от сел. Садон. Эта дорога идет очень высоко, почти у самых вершин отрога. Вблизи сел. Дунте в километрах 2—6 расположена группа могильников, относящихся к эпохам от начала первого тысячелетия до н. э. и по VII—XI вв. нашей эры. Это всемирно известные „Камунитский“, „Фоскау“, „Голиат“, „Ратха“, „Рухта“, „Кумбулте“ и др. Из сел. Дунте выючная тропа идет через внутренний перевал и ущелье Кафанта в сел. Гулар, откуда по р. Уробекта до сел. Моска на р. Урух Стырдигорского ущелья.

Путь этот был мною пройден в два приема: в 1927 г. Чми — Харискин и в 1929 г. Харискин — Моска.

²⁶ Первое известие о дороге „Шах-над“ — „тропа шаха“, или „Шах-фондаг“ — „дорога шаха“, мы находим у В. Б. Пфафа в „Сборнике сведений о Кавказе“, т. I, Тифлис, 1871, стр. 162; т. II, 1872, стр. 113 и в „Сборнике сведений о Кавказских горах“, вып. V, 1871, стр. 96, где он пишет: „На одной высочайшей скале, в куртатинском ущелье заметна длинная, горизонтальная линия, похожая издали на дорогу, искусственно высеченную в скале. Охотники, побывавшие наверху скалы, подтверждают, что действительно там виден еще след, по которому будто бы Сах

проехал на своей арбе“. Со слов Пфафа об этой дороге писал В. Ф. Миллер в „Осетинских этюдах“, т. I, стр. 160 и П. С. Уварова в „Мат. по археологии Кавказа“, вып. VIII, стр. 169.

В июле 1927 г. проф. Б. А. Алборов и я, в сопровождении проводника Николая Гурова из сел. Борзикау Куртатинского ущелья, поднялись от сел. Лап до дороги „Шах-над“. Шах-над представляет собою непрерывную линию в срезанном земляном грунте, кое-где же она пробита в скале. Ширина ее в среднем немногим шире колеи горской арбы. Мы проследили дорогу от сел. Хидикус, заканчивающего Куртатинское ущелье при переходе его в ущелье Хилак, до сел. Джимара Тагаурского ущелья. Жители окрестных осетинских селений прекрасно знают эту дорогу, но пользуются ею редко из-за малого количества месяцев, когда она проходима. По рассказам, дорога Шах-над, начинаясь в Трусовском ущелье, проходит по ледникам горы Джимарайхох в Тагаурское ущелье, откуда направляется к Куртатинскому ущелью. Пройдя все Куртатинское ущелье по линии Главного Кавказского хребта до сел. Хидикуе, Шах-над разветвляется. Одна часть его идет к истокам Фиагдона по Хилакскому ущелью, откуда через внутренний перевал переходит в Заккинское ущелье и идет далее к перевалу Трусовец в Трусовское ущелье. Вторая часть идет в Касарское ущелье по р. Ардон. Дорога Шах-над, с одной стороны, является наикратчайшей линией между р. Терек в его верхнем течении и р. Ардон, с другой. Благодаря своему залеганию под линией вечных снегов, далекому от населенных пунктов поперечных ущелий сев. Осетии, эта дорога давала некоторую гарантию безопасности от нападений.

²⁷ От сел. Коби, находящегося у самого выхода р. Терек из Трусовского ущелья, выючная тропа идет вверх по течению мимо древнего осетинского святилища „Тарангелоз“, возникшего по преданию из одной из трех слез бога при известии о смерти великого Нарта Батраза (см. В. Ф. Миллер „Осетинские этюды“, ч. I, стр. 27, сказание „Как бог убил Батраза“ и там же стр. 120, прим. 26).

Второе святилище имени „Тарангелоз“ я нашла в свою поездку 1927 г. близ сел. Коз у перевала Авешеджи Барзонд (прим. 24, буква д). Отсюда тропа идет мимо сел. Цоцолто (откуда начинается перевальная тропа к плато Зильде) и переходит внутренним перевалом Трусовец в долину р. Заккадон к Нарскому ущелью (к месту древнейшего поселения Осетии и сосредоточия наиболее сильных осетинских родов, называемых грузинскими летописями царскими), несмотря на то, что аддарского сословия здесь не образовалось, как в Тагаурии и Куртатии. Роды здесь были настолько сильными (напр., Хатагурте, Атуккате и др.), что с V в. н. э. они играли роль в истории (см. Пфаф, „Сб. сведений о Кавказе“, т. I, стр. 146).

При слиянии Нардона с Ардоном находится сел. Заромаг, которое было настолько сильным родовым укреплением, что могло укрывать у себя не только всевозможных грузинских политических авантюристов, но уже в XVIII в. приютило бежавших грузинских царевичей Георгия и Илкана Макашвили, могилы которых имеются в Заромаге вблизи святилища Хец-Дзуар. Путь этот был мною пройден в 1928 г.

²⁸ От сел. Млеты выючная тропа идет вверх к истокам р. Белой Арагвы к оз. Кель, откуда, с одной стороны, тропа, обогнув оз. Кель, спускается в верховье р. Ксан в Джамурское ущелье, мимо сел. Багин, возле которого имеются следы грузинской миссионерской деятельности: развалины древней церкви (повидимому домонгольского периода) „Цители Хати“, служащей святилищем. Около сел. Павлиант Кари имеются развалины боевых башен XVI—XVIII вв., откуда идет прямая дорога протяжением в несколько километров, соединяющая сел. Павлиант Кари с сел. Млеты. От Павлиант Кари дорога идет вниз по течению р. Ксана и выводит в Грузию. На этой дороге имеется сел. Цховати, известное, как в истории Осетии по населявшему его очень сильному роду Цховате, так и по могильнику, давшему археологический материал от первых веков н. э. до IX—XII вв. Кроме того цховатская глина, необычайно ценная для керамических изделий, известна с глубокой древности. С другой стороны, выючная тропа от оз. Кель направляется через внутренний перевал хребта Эрмани к сел. Тевелят-Кау. Здесь тропа разветвляется, первая выючная тропа идет к сел. Эдисси в истоках большой Лиахвы и далее, мимо плато Зильде к Кадлосанскому перевалу сел. Эдисси, по грузинским источникам носящему название „калаки“ ქალაქი, что означает „город“ и представляет собою небольшое горное селение на остатках громадного поселения. Раскопки дали материал, относящийся ко многим эпохам, начиная с первых веков до нашей эры и по настоящее время включительно (см. мою статью „Краткий историко-археологический очерк Юго-Осетии“, „Мат. по изуч. Грузии. Юго-Осетия“, сер. I, вып. I, Тифлис, 1925).

Вторая выючная тропа идет от сел. Тевелят-Кау вверх по течению Тевелятдону к перевалу Манга-авцег, ведущему в бассейн р. Малой Лиахвы. Здесь выючная тропа разветвляется: одна идет к горе Кного, сел. Стыр Гнух, известному и по истории Грузии VI—XVIII вв., и по истории завоевания Осетии русскими войсками в начале XIX в., по исключительной отважности набегов и предпосылки смерти всем селением плену. От сел. Стыр Гнух („великий Гнух“) тропа идет вниз по течению Малой Лиахвы к сел. Белоти и затем, минуя грузинскую, запирающую ущелье, крепость Ванати, выходит на территорию Грузии. Вторая выючная тропа — от перевала Манга-авцег идет к горе Гвидиси, откуда тропа опять разветвляется: одна идет вниз по течению р. Потниси к сел. Белоти на р. Малой Лиахве и включается в вышеописанный маршрут по ущелью р. Малой Лиахвы, вторая переходит в „Гвидисское“ (также „Гудисское“, или „Цру“) ущелье и выходит к сел. Хвце в среднем течении Большой Лиахвы. Кроме этих, здесь есть еще несколько более мелких ответвлений тропы.

Вернемся теперь к сел. Тевелят-кау — маршруту Белая Арагва — р. Рион. От сел. Тевелят-кау выючная тропа идет к сел. Бритате, откуда идет ответвление до перевала Манга-авцаг для

соединения с путями в Мало-Лиахвинское и Гвидисское ущелья. От сел. Бритате вьючная тропа идет к сел. Ханькат на р. Большой Лиахве. Далее тропа спускается по течению, миновав у сел. Эгубири близлежащий перевал Сбийский, у сел. Нижнее Роки — Рокский перевал.

Здесь, и у сел. Урстдон, имеется два могильника, относящиеся по видимому к эпохе Сассанидов, бывавших согласно историческим свидетельствам в ущельи Большой Лиахвы. У устья р. Джомат, впадающей в Б. Лиахву, имеется два перевала: Кутх и Бахфандаг, и дорога дальше идет до сел. Кушете (по карте Кошки). Здесь по течению р. Тлидона и других более мелких горных речек расположено несколько селений, имеющих на своей территории ряд древних могильников. Это сел. Тли с известными погребениями, относящимися к последним векам перед появлением железа. Сел. Висто, Хусар Чипран и другие, дающие могильный инвентарь IV—IX вв. н. э. От сел. Кушете дорога идет до сел. Хвце, где имеется могильник начала I тысячелетия до нашей эры на холме „Царциат кядзах“ и у сел. Охуадия более позднего времени. От сел. Хвце идет ответвление к Кешельскому ущелью через внутренний перевал Раро к Зикарскому перевалу. На перевале Раро находится древнее осетинское святилище Раро на развалинах каменного строения с одной каменной колонной, со скульптурой домонгольского периода. От сел. Хвце дорога идет вниз по течению к сел. Мсхлеби, где находится могильник, относящийся к I тысячелетию до н. э. Отсюда дорога идет к сел. Гупта, где в р. Большую Лиахву впадает ее большой приток р. Паца. Здесь дорога разветвляется. Одна часть ее идет вниз по течению р. Большой Лиахвы в Грузию, другая идет от сел. Гупта вверх по течению р. Пацы и доходит до сел. Сохта. Здесь в сел. Сохта имелся нераскопанный исследователями (разграбленный теперь сельчанами) могильник с большим количеством золотых предметов, относящихся к первым векам нашей эры. Затем окрестности сел. Сохта: сел. Дырғын, Угарданте, Абано, Котанто и другие дают нам археологические предметы большой древности. От сел. Сохта путь идет к оз. Эрцо, где, перейдя внутренний перевал, тропа попадает в бассейн р. Риона на приток его р. Громулу, впадающую в р. Джорджору, соединяющуюся с р. Рионом у Они — на территории исконной Грузии.

Ущелье рр. Громулы — Джорджоры носит название Кударского и имеет большое количество археологических памятников архитектурного характера, относящихся ко времени VI—XII вв. н. э. Район этот был освоен грузинами еще в очень древние времена, являясь воротами вглубь горной Осетии для грузинских феодальных князей.

Перечисленные вьючные тропы были мною многократно пройдены в течение 1924—1931 гг. 29 Сводку об этом см. В. Ф. Миллер „Осетинские этюды“, ч. III.

К. Н. Баратов „История Грузии“, т. II. СПб., 1871.

В. Б. Пфаф „Материалы для истории Осетии“, в Сб. сведений о кавказских горах, вып. IV и V.

М. Brosset „Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu' au XIX siècle traduite du Géorgien“, СПб., 1849—1857, ч. I—IV.

³⁰ Об этом см.: В. Ф. Миллер „Осетинские этюды“, ч. III, стр. 29.

В. Б. Пфаф „Сб. сведений о кавказских горах“, вып. IV, стр. 65 и вып. V, стр. 20 и 65.

Баратов „История Грузии“, т. III, стр. 14.

М. Brosset „Histoire de la Géorgie“, t. I, p. 86; t. IV, pp. 43, 51, 383.

³¹ И. И. Мещанинов „Циклопические сооружения Закавказья“, Изв. ГАИМК, т. XIII, вып. 4—7, Л., 1932.

А. А. Аджан, Л. Т. Гюзальян и Б. Б. Пиотровский „Циклопические крепости Закавказья“, „Сообщения ГАИМК“, Л., 1932, № 1—2.

Б. Б. Пиотровский и Л. Т. Гюзальян „Крепости Армении доурартского и урартского времени“, „Проблемы истории материальной культуры“, Л., 1933, № 5—6.

А. А. Ивановский „По Закавказью“. „Мат. по археол. Кавказа“, вып. VI, стр. 81.

И. И. Пантюхов „О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе“. „Мед. сб. изд. Кавказск. мед. общ.“, т. 58, стр. 71 и далее, а также указанную в прим. 6 сводную работу В. А. Гурко-Кряжина „Циклопические сооружения Закавказья“.

³² Остатки такой дороги можно видеть на россыпях каменника вблизи сел. Эдисы, Холст и Бритаты в Двалетии. Это — насыпь из мелкого щебня, хорошо утрамбованная, шириной в среднем около двух метров. Насыпь представляет возвышенное в центре и покатое к бокам полотно дороги, положенное в наиболее труднопереходимых для лошадей местах.

³³ Горная Осетия имеет на своей территории несколько укреплений крепостного характера, но это, в большинстве случаев, не заграждения, препятствующие ее свободному входу вглубь ущелья, а, наоборот, запрещающий осетинам выход в Предкавказскую равнину. Такова крепость в сел. Нижн. Гупта на р. Большой Лиахве, сооружение грузинской архитектуры на известии с круглой башней. Об отношениях между грузинскими феодалами и осетинами Юго-Осетии в XVII—XVIII вв. см. Д. Лаврова „Заметки об Осетии и осетинах“, в „Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа“, вып. III, Тифлис, 1883, и „Акты Кавказской и. Археограф. ком.“ Тифлис. Гуптинская крепость была частично подчинена Карталинскому царю и частично князю Сидамонову-Эристову. Об этом см. И. А. Гильденштедт „Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа“ („Путешествие 1770—1773 гг.“, СПб., 1809, стр. 97).

Такого же характера и крепость в середине Хилынского ущелья, являющаяся защитой Рокского перевала со стороны Грузии от набегов куртатинцев. Об этом см. В. Ф. Миллер „Осетинские этюды“, кн. III, стр. 20—31 и др., см. также и В. Б. Пфаф в „Сб. сведений о кавказских горах“, вып. V, стр. 21 и 22. Не осетинского характера также и Дариальское укрепление на р. Терек. Держателями его были или грузины, или персы, но не осетины. Это достаточно известный факт, чтобы его доказывать. Характер укрепления в сел. Урстдон: „Ахсин Кау“ в Улагир-

ском ущельи, и „Дзиви“ в Куртатинском ущельи мне еще не ясен. Очень вероятно, что эти две крепости представляют собою единое целое, связанное более чем тридцати-километровым подземным ходом, устроенным в естественных пустотах горного отрога. В началах этих ходов я была в 1927 г. со стороны „Дзиви“ с Л. П. Семеновым и в 1929 г. со стороны „Ахсинкау“ с Казбеком Агнаевым. Но вглубь пройти без больших предварительных работ нельзя. Очень может быть, что крепость в Дзивгисе окажется и грузинского происхождения в связи с нахождением в сел. Дзивгис древней грузинской церкви св. Георгия и колокола в ней с грузинской надписью.

Может случиться, что и „Ахсин-Кау“ появилось в результате временного захвата Улагирского ущелья грузинами со стороны Мамисинского перевала. Так же, как и сторожевые укрепленные пещеры в Касарском ущельи, о которых Дюбуа де Монпере говорит, как о грузинских, на основании найденных им грузинских источников, относя их к V в. нашей эры, см. Dubois de Montpéreux „Voyage autour du Caucase“, t. IV, p. 302. Paris, 1843.

³⁴ Рукопись первоначально издана академиком Броссе в „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1469 de j—g par M. Brosset, Membre de l'Académie Imperiale des Sciences. P. B. 1851 à Addition XXI, pp. 372—387 „De l'origine des éristhaws du ksa“. Затем в грузинском журнале „Иверия“ за 1884 г., № IX—X, стр. 81—88 (на это издание ссылается Джанашивили в „Сб. матер. для описания местностей и племен Кавказа“, вып. XXII, стр. 22, прим. 1. И, наконец, издана Ф. Жордания, Тифлис, 1897, в кн. II „Хроника ჯგეროვანი“ под видом „дополнения“, на стр. 1—19. За указание издания на грузинском языке приношу свою глубокую благодарность Л. М. Меликсетбекову.

³⁵ Перевод с французского — мой. Пересказ текста, изданного Броссе, имеется у В. Б. Пфафа в „Сб. сведений о Кавказских горах“, вып. V, стр. 9, и у него же в „Сб. сведений о Кавказе“, т. II, стр. 145.

³⁶ При Юстиниане I (византийском), бывшем в горах Кавказа около 562 г., после заключения мира с Персией.

³⁷ Грузинские летописи неизменно именуют царями старейшин наиболее сильных осетинских родов. Но даже в конце XVIII в. и начале XIX в. во время завоевания Осетии Россией — эти осетинские родовые старейшины не превратились в князей. Русские официальные бумаги того времени именуют их „старшинами“. См., напр., „Акты Археол. ком.“. О неправильном приписывании родовыми старейшинами титула царей см.: И. И. Мещанинов „Циклопические сооружения Закавказья“, стр. 63 и др.; Б. А. Богаевский „Первобытно-коммунистический способ производства на Крите и в Микенах“ в Сб. „Академия Наук Карлу Марксу“, Ленинград, 1933, стр. 702, 703, 716 и др.

³⁸ Ростом, сын Сидамона, родового старейшины из Улагирского ущелья, сел. Нузал, является родоначальником грузинской владетельной княжеской фамилии Сидамоновых-Эристовых Ксанских. По грузинской поэме „Алгузиани“ Сидамон был братом легендарного царя Алгуза. Здесь же упоминается и Бибар (Бибил) (см. „Сб. описания местностей и племен Кавказа“, вып. XXII). Эриставом (по грузински ჯგერ — народный, ჯგერ — голова, глава народа, раньше выборная, а затем наследственная должность) Ксанской области Ростом был назначен около 574 года византийским императором Юстинианом. Звание Эристава впоследствии у этого рода превратилось в фамильное имя. О Ростоме имеются как фольклорные материалы, так и исторические свидетельства. Главнейшим из них является уже указанная в прим. 34 рукопись истории Ларгвисского монастыря на р. Ксане. В литературе см.: а) „Кавказский Инвалид или военные ведомости“, газета, СПб., 1830, № 271, стр. 1083, „Письма из Осетии“, письмо 1. б) А. Гакстгаузен. Закавказский край, ч. II, СПб., 1857, примечания на стр. 79 и 80. в) „Акты Кавказской Археограф. ком.“, т. I, Тифлис, 1866, стр. 265—267, дело 275 „Письмо царевича Вахтанга к ген.-лейт. Кнорингу от 9 июля 1801 г. с жалобой на претензию кн. Эристовых на сел. Ванати“. г) В. Б. Пфаф. Материалы для истории Осетии, в „Сб. сведений о Кавказских горах“, вып. V, стр. 30. д) Он же „Описание путешествия в Рачу и Южн. Осетию“, в „Сб. сведений о Кавказе“, т. II, 1872, стр. 145. е) Баратов, кн. „История Грузии“, т. II, стр. 47, 48 и 62; т. III—IV, стр. 51. ж) И. А. Гельденштедт. „Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (путешествие 1770—1773 годов)“ СПб., 1809, стр. 175.

Несколько иные сведения о происхождении Ксанских Эриставов дает М. Г. Джанашивили „Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России“, в „Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа“, вып. XXII, Тифлис, 1897, стр. 22—23.

³⁹ Фамилия в грузинском произношении Бибилури и в осетинском Бибилте в настоящее время живет вблизи Цхинвали в сел. Тбети, эта фамилия выселилась из Белотского ущелья Малой Лиахвы. Сказать трудно, имела ли эта фамилия родоначальником Бибила, упоминаемого в рукописи.

⁴⁰ Аналогичную картину рисует Б. А. Богаевский в своей работе „Первобытно-коммунистический способ производства...“ (см. прим. 37) в отношении Крита, стр. 720—721. В обоих случаях попытка к закреплению феодальных взаимоотношений имела результатом разрушение укрепления из-за недостаточного фундамента для новых классовых взаимоотношений.

⁴¹ Но стены развалин Боботе-кеддем сложены на известковом растворе, а не сухой кладкой, как Зильде Маши, да и все сооружения из камня в горной части Юго-Осетии. Ширина стен 1.5 м из громадных плит шиферного сланца. Об Боботе-кеддем см. указанную в примечании 28 мою статью „Краткий историко-археологический очерк Юго-Осетии“, стр. 249.